

Научная статья | Original paper

Экономические установки в «теоретических линзах» институциональных матриц

И.Н. Протасова ✉

Бийский филиал им. В.М. Шукшина федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», Бийск, Российская Федерация

✉ protasovain@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Междисциплинарная интеграция исследований монетарного поведения, оказавшаяся чрезвычайно продуктивной, показала обусловленность экономического поведения психологическими и институциональными факторами, и эти данные становятся основой современной социальной и экономической политики многих стран.

Цель. Обоснование перспективности использования теории институциональных матриц в исследовании экономических установок.

Теоретическая основа. Представления о роли экономических установок в регуляции поведения противоречивы в силу недостаточной определенности самого понятия и специфики диагностических подходов. Экономическую установку предлагается определять как эмоционально окрашенное представление о явлениях, связанных с зарабатыванием, потреблением, сбережением, заимствованием, и реализующееся в поведении в подходящих условиях. Функциональные характеристики экономических институтов, отличающие в теории институциональных матриц экономические модели X- и Y-матриц (правила закрепления и перемещения благ, правила взаимодействия, механизм обратной связи), рассматриваются как теоретическая основа модели, содержательно описывающей соответствующие им экономические установки. Источником экономических установок является как личный жизненный опыт человека, так и социальный опыт общности, связанный с ее институциональной организацией.

Используемая методология. Системно-структурный подход.

Выводы. В сообществах, развивающихся в разных экономических моделях, доминируют различные по своему содержанию социальные аксиомы и социальные верования, способствуя формированию соответствующих им экономических установок. Определение характера этой связи является актуальной исследовательской задачей.

Ключевые слова: монетарное поведение, институциональная матрица, социальное мировоззрение, экономические установки, монетарные аттитюды, социальные аксиомы

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-28-00802, <https://rscf.ru/project/25-28-00802/>

Для цитирования: Протасова, И.Н. (2025). Экономические установки в «теоретических линзах» институциональных матриц. *Социальная психология и общество*, 16(3), 29–44. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160302>

Economic attitudes in the “theoretical lenses” of institutional matrices

I.N. Protasova ✉

Biysk branch named after V.M. Shukshin of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Altai State Pedagogical University”, Biysk, Russian Federation

✉ protasovain@mail.ru

Abstract

Context and relevance. *The highly productive interdisciplinary integration of monetary behavior studies has demonstrated that behavioral economics is determined by psychological and institutional factors, and these data form the basis for modern social and economic policies in many countries.*

Objective. *To substantiate the prospects of using institutional matrix theory in studying economic attitudes.*

Theoretical basis. *Concepts of the role of economic attitudes in regulating behavior are contradictory due to the lack of definition of the concept itself and the specificity of diagnostic approaches. It is proposed to define an economic attitude as an emotionally charged idea of the phenomena associated with earning, consuming, saving, borrowing, and realized in behavior under suitable conditions. The functional characteristics of economic institutions that distinguish the economic models of X- and Y-matrices in the theory of institutional matrices (rules for securing and moving goods, rules of interaction, feedback mechanism) are considered as the theoretical basis for the model that meaningfully describes the corresponding economic attitudes. The source of economic attitudes is both a person’s personal life experience and the social experience of a community associated with its institutional organization.*

Methodology. *Systemic-structural approach.*

Conclusions. *In communities developing in different economic models, social axioms and social beliefs of different content dominate, contributing to the formation of economic attitudes corresponding to them. Determining the nature of this connection is a relevant research task.*

Keywords: *monetary behavior, institutional matrix, social worldview, economic attitudes, monetary attitudes, social axioms*

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 25-28-00802, <https://rscf.ru/project/25-28-00802/>.

For citation: Protasova, I.N. (2025). Economic attitudes in the “theoretical lenses” of institutional matrices. *Social Psychology and Society*, 16(3), 29–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160302>

Введение

Интерес к экономическому поведению по мере накопления научных данных о детерминирующих его факторах только возрастает. Множественность, а порой и противоречивость связей поведенческих стратегий с социальными и личностными характеристиками в совокупности с межкультурной специфичностью требует уточнения их детерминации. Метааналитические обзоры и междисциплинарная интеграция в исследовании экономического поведения являются следствием научной рефлексии, осмысления его как сложного и многопланового явления, не укладывающегося в простые причинно-следственные схемы. Продуктивность совместных усилий экономистов, психологов, социологов нашла подтверждение в награждении Нобелевской премией по экономике исследований финансового поведения людей, в которых результаты получены с помощью инструментария разных научных дисциплин. Ярким примером являются исследования Р. Талера (Thaler, Нобелевская премия, 2017 г.)¹, показавшего обусловленность поведенческой экономики именно психологическими факторами (ограниченной рациональностью).

Оппонируя приверженцам данного подхода к рассмотрению экономического поведения, исследовательская группа Г. Гигеренцера развивает идею «экологической рациональности», показывая важность контекста и личного опыта, поскольку кажущееся иррациональным

пренебрежение информацией оказывается экологически рациональным при оценке условий принятия людьми решений (Gigerenzer, 2025).

Исследование Д. Аджемоглу, С. Джонсона и Д. Робинсона посвящено вкладу общественных институтов (экономических и политических) в процветание и благосостояние стран (Acemoglu, Johnson, Robinson, Нобелевская премия, 2024)². Область институциональных исследований в настоящее время расширяется, они становятся существенным фактором принятия политических и экономических решений.

Изучение экономических установок и экономического поведения принесло немало открытий, объясняющих особенности зарабатывания, потребления, сбережения, инвестирования, заимствования, благотворительности и т.п., которые в настоящее время активно используются экономической наукой. Экономическая и социальная политика, экономические преобразования и кризисы по-разному воспринимаются различными социальными группами, в связи с чем возрастает ценность социологических исследований в данной области. На уровне психологического анализа важно понимать, как складываются убеждения, мнения, оценки и претворяются в действия в отношении всего комплекса явлений, связанных с экономической реальностью.

Целью работы является обоснование перспективности использования теории

¹ Пресс-релиз. NobelPrize.org. Nobel Prize Outreach 2025. <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2017/press-release/> (дата обращения: 10.03.2025).

² Пресс-релиз. NobelPrize.org. Nobel Prize Outreach 2025. <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2024/press-release/> (дата обращения: 10.03.2025).

институциональных матриц С.Г. Кирдиной в исследовании экономических установок (Кирдина, 2014). Методология системно-структурного подхода, характеризующая отличия базовых институтов двух альтернативных моделей социальной интеграции, открывает новые возможности в понимании природы, строения и динамики социальных установок, а также их систематизации. Рассмотрение обусловленности экономических установок базовыми экономическими институтами (их экологичностью в экономической реальности) позволит переосмыслить накопившийся к настоящему времени массив данных об экономическом поведении в целом и межкультурных отличиях в частности, а также получить новые данные на основе представлений об экономических установках как структурном элементе социального мировоззрения.

Основные подходы к изучению экономических установок

Для уточнения понятия «экономическая установка» существенное значение имеет обращение к базовому понятию «социальный аттитюд» с его структурными элементами (когнитивным, аффективным и поведенческим), поскольку введение категории монетарных аттитюдов в понятийный аппарат психологии связано с разработкой понятия «социальный аттитюд». Понятие «экономические установки» является продуктом эволюции и расширения понятия «монетарные аттитюды» за счет включения в круг изучаемых явлений не только монетарной (денежной) составляющей, но и обширного спектра представлений, связанных с экономикой (неравенством, долгами и т.п.).

Первые масштабные исследования монетарного поведения связаны с поведенческими аномалиями в области финансов. А. Фернам и С. Гровер описали типы монетарного поведения, различающиеся по смыслу, которым наделяются деньги: любитель финансового фитнеса, тревожный трейдер, покупатель влияния, скряга, щедрая душа, избегающий решений (Furnham, Grover, 2020). В исследованиях Б. Клонца с соавт. модели финансовых убеждений рассматривались как источник поведенческих аномалий (Klontz et al., 2012). Именно эти модели (избегание денег, поклонение деньгам, деньги как статус, обеспокоенность деньгами) были названы монетарными аттитюдами, хотя по крайней мере часть из них не вполне отвечает классическим представлениям об аттитюдах во всей полноте структурных компонентов. Шкалы «Избегание денег» (money avoidance) и «Поклонение деньгам» (money worship) скорее описывают поведенческие стратегии (нежелание тратить деньги даже на необходимые покупки, накопительство денег). Подход Т. Танга отличался внесением морального измерения в монетарные аттитюды и структурным выделением в «Шкале денежной этики» («Money Ethic Scale») аффективной (Добро, Зло), когнитивной (Достижение, Уважение) и поведенческой (Бюджет, Свобода или Власть) составляющих (Tang, 2023).

Современные зарубежные исследования концентрируются в основном вокруг идеи ограниченной рациональности (Thaler, 2015 и др.) в поведенческой экономике, которой оппонирует Г. Гигеренцер, акцентирующий внимание на функциональных аспектах экономиче-

ских решений и их «экологической рациональности» (Gigerenzer, 2025).

В изучении экономических установок российскими исследователями можно выделить два основных направления. Первое связано с использованием наработок мирового психологического сообщества в области исследования «монетарного поведения», «монетарных аттитюдов» (теоретических подходов и соответствующего им диагностического инструментария), адаптацией, улучшением психометрических характеристик и созданием оригинальных методик со схожим или несколько отличающимся содержанием (Баязитова, Лапшова, 2017; Дейнека, Забелина, 2018; Нестик, Гагарина, 2022 и др.). Благодаря этой плодотворной работе накоплено немало данных, характеризующих специфику экономического поведения и экономических установок российских респондентов.

Второе направление в строгом смысле слова нельзя отнести к изучению собственно экономических установок. Исследования, базирующиеся на традиционных для российской (советской) школы психологии теоретических основаниях (концепции системной детерминации психики и поведения Б.Ф. Ломова, субъектно-деятельностном подходе С.Л. Рубинштейна, культурно-исторической теории Л.С. Выготского и др.), задают более широкий контекст рассмотрения экономических установок как одного из элементов структуры экономического сознания, обозначенный А.Л. Журавлевым, В.П. Поздняковым (Журавлев, Поздняков, 2004). Это рассмотрение феноменологии и механизмов экономического сознания (компонентов и их структуры) (Дейнека, 2011), нравственной детерми-

нации экономического самоопределения (Купрейченко, 2014), экономической социализации и ресоциализации (Дробышева, 2023), формирование экономической самоидентичности личности (Хашченко, 2004) и многие другие.

Использование в исследовательской практике диагностических подходов, построенных на разных методологических основаниях, создает порой противоречивую картину, определяемую специфичностью содержания используемых категорий. В связи с этим возникает необходимость уточнения понятия «экономическая установка», представленного во всей его структурной и функциональной полноте и не идентичного монетарному аттитюду, мнению, оценке, отношению, поведенческой стратегии, личностному свойству и т.п.

Предлагаем рассматривать экономическую установку как эмоционально окрашенное представление о явлениях, связанных с зарабатыванием, потреблением, сбережением, заимствованием, и реализующееся в поведении в подходящих условиях. Сплав рационального (когнитивного) и эмоционального компонентов, придание знанию о каких-то объектах или явлениях валентности (положительного или отрицательного знака) создает состояние предубежденности и готовности действовать определенным образом. Источником установок является как личный жизненный опыт человека, так и социальный опыт общности, транслируемый культурой, в которой происходит его социализация.

Акцент на обусловленности реализации экономической установки в поведении подходящими условиями связан с возможностью ее существования

в латентном виде. В частности, Г. Маллард обосновал ограниченность экономической активности человека рамками разрешенного государством (Mallard, 2020). Невозможно ожидать свободной реализации предпринимательских установок на поведенческом уровне в условиях законодательного запрета с уголовной ответственностью (статья 154 УК РСФСР³), даже если идеи рыночной экономики (частной собственности, конкуренции и т.п.) принимаются на рациональном и эмоциональном уровне.

Использование в определении экономической установки категории «представление» базируется на его понимании как ментального образования, являющегося продуктом переработки психикой и сознанием информации и выполняющего функцию структурирования и объяснения действительности (Алишев, 2014).

Предлагаемое определение экономической установки интегрирует социологический и психологический аспекты их исследования. Специфика социологического подхода к изучению социальных установок предполагает рассмотрение объекта социальной установки как продукта совместной жизнедеятельности членов общества (Гордеева, 2016). Б. Алишев назвал «безличным» знанием (не рефлекслируемым и воспринимаемым как нечто аксиоматическое) наличие в представлениях компонентов, имеющих надындивидуальную природу и возникающих в процессе культурной эволюции различных групп (Алишев, 2014).

Опора на исследования экономического сознания и экономических установок в социальном контексте (Lea, Webley, 2005; Дробышева, 2023; Улыбина, Гаврилова, 2024; Gigerenzer, 2024; Дейнека, Максименко, Никитин, 2025 и др.) позволяет сделать заключение о влиянии на его формирование вообще (и экономических установок в частности) существующих в обществе норм, правил, ценностей и верований, лежащих в основе общепринятых способов экономического поведения и явным и неявным образом (на сознательном, бессознательном либо мало осознаваемом уровне) формирующих картину мира, на основе которой человек обретает возможность действовать в этом мире.

Представляется перспективным для уточнения инвариантов личностного смысла («безличного» знания) в изучении экономических установок использовать категории «социальные аксиомы» (Bond, Leung et al., 2004) и социальные верования (Duckitt, Wagner et al., 2002). Основания для этого усматриваются в их объяснительной и прогностической ценности при изучении социально-экономического и социально-политического поведения, культурной (Татарко, Лебедева, 2011) и поколенческой специфичности (Пищик, 2021), связи с поддержкой разных принципов распределения (Прусова, Горохова, 2025). Представляет интерес рассмотрение мифологии денег (потенциально еще одного «надындивидуального» образования) в связях с этикой монетарных установок (Дейнека, Максименко, Никитин, 2025).

³ Кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2> (дата обращения: 10.07.2025).

Доминирование специфических аксиоматических верований более чем вероятно в различных по своему хозяйственно-экономическому устройству сообществах, социальных и профессиональных группах. Не только собственный опыт обращения с финансами, но и экономические традиции социума, функционирование экономических институтов и связанных с ними социальных аксиом и социальных верований могут рассматриваться как конституирующие для установления системы установок человека в отношении собственных экономических практик.

Обращение к идее функциональности (экологичности) экономических установок позволит рассматривать их в качестве адаптивного механизма упрощения экономических решений в конкретных условиях. Экономические характеристики среды при этом задают нормативные и продуктивные поведенческие стратегии, реализуемые на основе соответствующих экономических установок.

Базовые экономические институты в теории институциональных матриц как основание систематизации экономических установок

Такая проблемная для психологии область, как экономические характеристики среды, обрела определенность в теории институциональных матриц (Кирдина, 2014). При этом институциональные матрицы, понимаемые как идеальные типы в веберовском смысле (индуктивно построенная «интерпретативная схема»), могут стать своеобразными «теоретическими линзами», дающими возможность выявлять и иден-

тифицировать исследуемые феномены (Кирдина-Чэндлер, 2023).

В теории институциональных матриц центральным является понятие базовых институтов как фиксированных систем определенных и неизбежных связей членов общества, обусловленных внешними условиями выживания социума. Институциональная матрица представляет собой устойчивую, исторически сложившуюся систему базовых институтов, регулирующих функционирование основных общественных сфер. Экономические институты определяют основы физического воспроизводства общественного богатства, политические — форму правления и фундаментальную структуру принятия и исполнения решений, идеологические — набор господствующих идей, обеспечивающих интеграцию членов общества на основе ценностей и норм. Альтернативные типы моделей социальной интеграции обозначены как X-матрица и Y-матрица. X-матрица состоит из комплекса базовых институтов, сформированных в условиях коммунальной материально-технологической среды. Ее институциональные комплексы: редистрибутивная экономика (централизация движения ценностей и услуг, прав по их производству и использованию), унитарное политическое устройство и коммуни-тарная идеология с приоритетом коллективных ценностей. Главным свойством Y-матрицы является некоммунальность с рыночной экономикой, федеративным политическим устройством и доминирующей идеологией индивидуальных, личностных ценностей. Важным свойством институциональных матриц является взаимообусловленность экономических,

политических и идеологических базовых институтов (Кирдина, 2014).

Идея связи психологических и социально-психологических характеристик с особенностями экономической и политической организации (Александров, Кирдина, 2012) представляется перспективной, однако методологический потенциал теории институциональных матриц в области социально-психологических исследований еще предстоит оценить при осмыслении массива неоднозначных, порой плохо объяснимых культурно специфичных данных.

В поисках стержневых особенностей или измерений межкультурных различий (Hofstede, 2001; Инглхарт, 2018) наибольшего прогресса удалось добиться благодаря действующим с 1981 г. до настоящего времени проектам Всемирный обзор ценностей (WVS) и Европейское исследование ценностей (ESS)⁴. Эти социально-научные проекты, направленные на изучение взглядов, убеждений и моделей поведения населения разных стран, дали достаточное количество материала для систематизации ценностей, соответствующих идеологическому компоненту базовых институтов в Y- и X-матрицах. Глобальная культурная карта мира⁵ прямо показывает различия обществ (культур) с выраженными предпочтениями традиционных и светски-рациональных ценностей, ценностей выживания и самовыражения.

Политические базовые институты и соответствующие им социальные установки также привлекали внимание исследе-

дователей. В качестве таковых рассматривались: индивидуализм-коллективизм, степень избегания неопределенности, эмоциональный контроль, дистанция между индивидом и властью и многие другие (Hofstede, 2001; Белинская и др., 2004; Федотова, 2015 и др.). Исследования в этой области могут стать основой характеристики политических установок, отличающихся в Y- и X-матрицах.

На уровне психологического анализа обнаруживается единство экономических, политических и идеологических (ценностных) установок в частных аспектах. Установлены связи политических ориентаций с отношением к экономической системе: конкуренции, государственному регулированию в экономической сфере, объяснению бедности и т.п. (Гулевич, 2021), понятия «деньги» с этическими категориями (Горбачева, Купрейченко, 2006), экономических установок с социальным капиталом (Татарко, Лебедева, 2011), ведущая роль в формировании социально-политических взглядов ценностной оси «сохранение—открытость изменениям» (Сычев и др., 2019).

Эти результаты вполне соотносимы с идеей связи идеологии, экономики и политического устройства обществ в теории институциональных матриц, а ядро базовых институтов институциональной матрицы можно рассматривать как потенциальную основу ядра социального мировоззрения, на психологическом уровне проявляющегося в политических,

⁴ Сайт для исследования мировых ценностей. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 10.03.2025).

⁵ Культурная карта WVS. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSNewsShow.jsp?ID=467> (дата обращения: 10.03.2025).

моральных и ценностных установках. Связанность политических, ценностных и экономических установок является существенной посылкой для их рассмотрения в единой структуре социального мировоззрения. Однако базовые экономические институты в Y- и X-матрицах до настоящего времени не рассматривались как фактор формирования соответствующих им экономических установок.

В теории институциональных матриц обозначены критерии, отличающие экономические модели X- и Y-матриц. X-матрица построена как распределительная (редистрибутивная) с механизмом аккумуляции — согласования — распределения, условно верховной собственностью, служебным трудом, кооперацией, а X-эффективность состоит в снижении издержек нерыночными методами. В Y-матрице господствуют институты рыночной экономики: частной собственности, наемного труда; отношений конкуренции, Y-эффективности (извлечения прибыли) (Кирдина, 2014).

Гипотетически можно представить (как и в случае институциональных матриц) «идеальные» типы взаимообусловленных и взаимосвязанных экономических установок людей, как ментально, так и фактически включенных в институциональные структуры X- и Y-матриц (табл.).

Часть указанных экономических установок используется в социологических и психологических исследованиях безотносительно их институциональной природы (установки на экономический патернализм — экономическую самостоятельность, на экономическую кооперацию — экономическую конкуренцию (Татарко, Лебедева, 2011; Пищик, 2021 и др.). Установка на экономию и сбережение может быть выде-

лена и операционализирована как основа соответствующего типа монетарного поведения — скряга (Furnham, Grover, 2020), а установка на получение прибыли частично соотносится с монетарным аттитюдом «поклонение деньгам» (Klontz et al., 2011). Установки на труд как служение либо на труд как товар могут лежать в основе специфики трудовой этики, имеющей институциональную природу. Предпосылки к их выделению дают исследования в этой области (Магун, 1998; Череменская и др., 2025 и др.). Агентность — реципиентность относительно недавно стала рассматриваться не только на экономическом, но и на социологическом (Ребрей, 2022; Хузяхметов, 2022) и психологическом уровнях (Baryla et al., 2019; Максименко, Дейнека, 2023). Объяснительный потенциал понятия агентности в отношении экономического поведения чрезвычайно высок, а наличие у этой характеристики специфической установочной основы представляется высоковероятным.

Экономические установки X- и Y-матриц можно рассматривать как теоретический конструкт, представляющий собой «чистые» типы человека X-матрицы и человека Y-матрицы с ярко выраженным непротиворечивым принятием институциональной организации общества на личном (мировоззренческом) уровне. Вместе с тем в формировании экономических установок задействованы и социальные (уровень доходов, религиозная и профессиональная принадлежность и т.п.), и личностные характеристики, располагающие или препятствующие их возникновению, и собственный опыт экономической активности. Внутри матрицы (как определенного типа институциональной организации) неизбежно наличие элементов

Таблица / Table
**Обусловленность экономических установок функциональной спецификой
 базовых экономических институтов X- и Y-матриц**
**Conditionality of economic attitudes by the functional specificity of the basic economic
 institutions of the X and Y matrices**

Экономические установки X-матрицы / Economic settings of the X-matrix	Базовые институты X-матрицы / Basic institutions of the X-matrix	Функции экономических институтов / Functions of economic institutions	Базовые институты Y-матрицы / Basic institutions of the Y-matrix	Экономические установки Y-матрицы / Economic settings of the Y-matrix
Установка на экономический патернализм / The attitude on economic paternalism	Институт верховной условной собственности / Institute of supreme conditional property	Закрепление благ / Securing benefits	Институт частной собственности / Institute of private property	Установка на экономическую самостоятельность / The attitude on economic independence
Установка на экономическую рецептивность / The attitude on economic receptivity	Институт редистрибуции (аккумуляция-согласование-распределение) / Institute of redistribution (accumulation-coordination-distribution)	Правила перемещения благ / Rules for the movement of goods	Институт обмена (купля-продажа по горизонтали) / Institution of exchange (horizontal purchase and sale)	Установка на экономическую агентность / The attitude on economic agency
Установка на экономическую кооперацию / The attitude on economic cooperation	Институт кооперации / Institute of cooperation	Правила взаимодействия / Rules of interaction	Институт конкуренции / Institute of competition	Установка на экономическую конкуренцию / The attitude on economic competition
Установка на труд как служение / The attitude towards work as service	Институт служебного труда / Institute of service labor		Институт наемного труда / Institute of hired labor	Установка на труд как товар / The attitude towards labor as a commodity
Установка на экономию и сбережение / The attitude on saving and economy	Институт ограничения издержек / Institute of cost containment	Механизм обратной связи / Feedback mechanism	Институт максимизации прибыли / Institute of profit maximization	Установка на получение прибыли / Profit-oriented mindset

матрицы другого типа, пусть искаженных и маргинализированных, но функционирующих на иных экономических основаниях, то есть в распределительной X-матрице существуют элементы рыночной Y-матрицы и наоборот (Кирдина, 2014). Соотношение X- и Y-матриц внутри сообщества не является постоянной величиной, а размывание тотальности базовых институтов ставит под сомнение надежность установок в изменившихся условиях как для общества, так и для отдельного человека, обуславливая их динамичность. Экономические институты Y-матрицы задают принципиально иной набор экономических установок и ценностей (индивидуальный успех, самореализация), идеологически несовместимых с ценностями коммунитарной X-матрицы.

В социально-экономической эволюции России после распада Советского Союза (общественной структуры, отвечающей характеристикам X-матрицы) в направлении Y-матрицы (рыночной экономики) привычные модели экономического поведения и соответствующие им экономические установки превратились из доминирующих в маргинальные. Содержательный анализ социального мировоззрения в его экономических аспектах представляется актуальным для решения широкого спектра проблем общественного развития. Рассмотрение экономических установок как системы, обусловленной специфичностью институциональной организации общества, позволит лучше понять их природу и динамику.

Заключение

Использование в психологических исследованиях системно-структурного подхода, реализуемого в теории институ-

циональных матриц, открывает новые возможности для исследования экономических установок (уточнения их содержания, спектра, природы и функционирования) и будет способствовать повышению методологической культуры в этой области.

Критерии, отличающие в теории институциональных матриц экономические модели X- и Y-матриц (закрепление благ, правила перемещения благ, правила взаимодействия, механизм обратной связи), могут быть использованы как теоретическая основа модели, описывающей соответствующие им экономические установки.

Сообщества, развивающиеся в отличающихся экономических моделях, формируют различные по своему содержанию социальные аксиомы и социальные верования. Аксиомы и верования X-матрицы и формируемые на их основе экономические установки, являясь адаптивными в редистрибутивной экономической модели, могут задавать дезадаптивные поведенческие стратегии в рыночной модели Y-матрицы и наоборот.

Выделение характера и содержания социальных аксиом и социальных верований, продуцируемых X- и Y-матрицами, уточнение детерминации экономических установок на индивидуальном уровне является актуальной исследовательской задачей.

Дальнейшие исследования представляются перспективными для характеристики различающихся моделей социальной интеграции на психологическом уровне (социального мировоззрения) как совокупности взаимосвязанных идеологических, политических, экономических установок, интегрирующих социальную общность.

Ограничения. Теория институциональных матриц С.Г. Кирдиной-Чэндлер динамично развивается, расширяясь и обогащаясь новыми данными, в связи с чем вероятно пополнение и уточнение критериев, характеризующих отличия базовых институтов X- и Y-матриц, а также связанных с ними установок.

Limitations. The theory of institutional matrices by S.G. Kirdina-Chandler is developing dynamically, expanding and enriching itself with new data, in connection with which it is quite possible that the criteria characterizing the differences between the basic institutions of the X and Y matrices, as well as the attitudes associated with them, will be supplemented and clarified.

Список источников / References

1. Алишев, Б.С. (2014). Понятие представление в современной психологии. *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*, 156(6), 141–154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-predstavlenie-v-sovremennoy-psihologii> (дата обращения: 08.07.2025).
Alishev, B.S. (2014). The Concept of Representation in Psychology. *Scientific Notes of Kazan University. Series Humanities*, 156(6), 141–154 (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-predstavlenie-v-sovremennoy-psihologii> (viewed: 08.07.2025).
2. Александров, Ю.И., Кирдина, С.Г. (2012). Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход. *Социологические исследования*, 8, 3–13. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_8/Aleksandrov.pdf
Alexandrov, Y., Kirdina, S. (2012). Types of mentality and institutional matrices: a multidisciplinary approach. *Sociological research*, 8, 3–13. (In Russ.). URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_8/Aleksandrov.pdf
3. Баязитова, Д.А., Лапшова, Т.А. (2017). Адаптация опросника монетарных аттитюдов Б. и Т. Клонц на русскоязычной выборке. *Петербургский психологический журнал*, 19, 112–132. URL: <https://ppj.spbpo.ru/psy/article/view/156> (дата обращения: 17.02.2025).
Bayazitova, D.A., Lapshova, T.A. (2017). Adaptation of the B. and T. Klontz Monetary Attitudes Questionnaire to a Russian-language sample. *Petersburg Psychological Journal*, 19, 112–132. (In Russ.). URL: <https://ppj.spbpo.ru/psy/article/view/156> (viewed: 17.02.2025).
4. Белинская, Е.П., Литвина, С.А., Муравьева, О.И., Стефаненко, Т.Г., Тихомандрицкая, О.А. (2004). Политическая культура: установка на патернализм в ментальности россиян. *Сибирский психологический журнал*, 20, 63–70. URL: <https://journals.tsu.ru/uploads/import/1381/files/020-063.pdf> (дата обращения: 17.02.2025).
Belinskaya, E.P., Litvina, S.A., Muravyova, O.I., Stefanenko, T.G., Tikhomandritskaya, O.A. (2004). Political culture: orientation towards paternalism in the mentality of Russians. *Siberian Psychological Journal*, 20, 63–70. (In Russ.). URL: <https://journals.tsu.ru/uploads/import/1381/files/020-063.pdf> (viewed: 17.02.2025).
5. Гордеева, С.С. (2016). Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 3(27), 135–140. <https://doi:10.17072/2078-7898/2016-3-135-140>
Gordeeva, S.S. (2016). The essence and structure of social attitude in sociology and social psychology. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 3(27), 135–140. (In Russ.). <https://doi:10.17072/2078-7898/2016-3-135-140>

6. Гулевич, О.А. (2021). Психологический анализ политических ориентаций. Часть II. Предикторы и последствия политических взглядов. *Психологический журнал*, 42(1), 46–55. <https://doi:10.31857/S020595920012575-8>
- Gulevich, O.A. (2021). Psychological analysis of political orientations. Part II: Predictors and consequences of political views. *Psychological Journal*, 42(1), 46–55. (In Russ.). <https://doi:10.31857/S020595920012575-8>
7. Дейнека, О.С. (2011). Экономическое сознание: феноменология, структура и потенциал развития. В: Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко (ред.). *Культура и экономическое поведение*, 18–148. МАКС Пресс.
Deineka, O.S. (2011). Economic consciousness: phenomenology, structure and development potential. In N.M. Lebedeva, A.N. Tatarko (eds.), *Culture and economic behavior*, 118–148. (In Russ.). MAKS Press.
8. Дейнека, О.С., Забелина, Е.В. (2018). Результаты разработки шкального многофакторного опросника для экспресс-диагностики экономических аттитюдов. *Психологические исследования*, 11(58). <https://doi.org/10.54359/ps.v11i58.309>
Deineka, O.S., Zabelina, E.V. (2018). Results of the development of a multifactor scale questionnaire for express diagnostics of economic attitudes. *Psychological studies*, 11(58). (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v11i58.309>
9. Дейнека, О.С., Максименко, А.А., Никитин, А.С. (2025). Мифология денег, этика монетарных установок и отношение к коррупции. *Социальная и экономическая психология*, 10.(1(37)). DOI:10.38098/ipran.sep_2025_37_1_05 <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1338.pdf>
Deineka, O.S., Maksimenko, A.A., Nikitin, A.S. (2025). Mythology of money, ethics of monetary settings and attitude to corruption. *Social and Economic Psychology*, 10.(1(37)). DOI:10.38098/ipran.sep_2025_37_1_05 (In Russ.). <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1338.pdf>
10. Дробышева, Т.В. (2023). *Психология экономической социализации личности: основные формы и детерминанты*. Москва: Институт психологии РАН. https://doi:10.38098/mng_23_0460
Drobysheva, T.V. (2023). *Psychology of economic socialization of the individual: main forms and determinants*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.). https://doi:10.38098/mng_23_0460
11. Журавлев, А.Л., Поздняков, В.П. (2004). Экономическая психология: теоретические проблемы и направления эмпирических исследований. *Психология*, 1(3), 46–64. URL: https://psyjournals.ru/journals/psychology/archive/2004_n3/24882 (дата обращения: 20.07.2025).
Zhuravlev, A.L., Pozdnyakov, V.P. (2004). Economic Psychology: Theoretical Problems and Directions of Empirical Research. *Psychology*, 1(3), 46–64. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/psychology/archive/2004_n3/24882 (viewed: 20.07.2025).
12. Инглхарт, Р. (2018). Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. пер. с англ. Москва: Мысль.
Inglehart, R. (2018). *Cultural Evolution: People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World*. Cambridge: Cambridge University Press, ISBN: 978-1-108-48931-7. (In Russ.).
13. Кирдина, С.Г. (2014). *Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию*. Изд. 3. СПб.: Нестор-История. URL: <https://kirdina.ru/doc/book/XYbook3.pdf> (дата обращения: 09.03.2025).

- Kirdina, S.G. (2014). *Institutional matrices and development of Russia: introduction to X-Y theory*. Edition 3. St. Petersburg: Nestor-History. (In Russ.). URL: <https://kirdina.ru/doc/book/XYbook3.pdf> (viewed: 09.03.2025).
14. Кирдина-Чэндлер, С.Г. (2023). *Теория институциональных X– и Y-матриц: новые результаты и актуальные вызовы*. Препринт. М.: Институт экономики РАН. URL: https://inecon.org/docs/2023/Kirdina-Chandler_paper_2023.pdf (дата обращения: 09.03.2025).
Kirdina-Chandler, S.G. (2023). *Theory of Institutional X– and Y-Matrices: New Results and Current Challenges*. Preprint. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.). URL: https://inecon.org/docs/2023/Kirdina-Chandler_paper_2023.pdf (viewed: 09.03.2025).
15. Купрейченко, А.Б. (2014). *Нравственная детерминация экономического самоопределения*. Москва: Институт психологии РАН.
Kupreichenko, A.B. (2014). *Moral determination of economic self-determination*. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
16. Марун, В.С. (1998). Российские трудовые ценности: Идеология и массовое сознание. *Мир России*, 3(4), 113–144. <https://www.isras.ru/publ.html?id=1529>. (дата обращения: 01.07.2025).
Magun, V.S. (1998). Russian Labor Values: Ideology and Mass Consciousness. *The World of Russia*, 3(4), 113–144. (In Russ.). URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=1529>. (viewed: 01.07.2025).
17. Максименко, А.А., Дейнека, О.С. (2023). Индивидуальная самостоятельность россиян в контексте глобальных вызовов. *Теория и практика общественного развития*, (4), 16–24. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.4.1>
Maksimenko, A.A., Deyneka, O.S. (2023). The Individual Independence of Russians in the Context of Global Challenges. *Theory and Practice of Social Development*, (4), 16–24. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.4.1> (In Russ.).
18. Нестик, Т., Гагарина, М. (2022). Валидизация русскоязычной версии «Новой шкалы монетарного поведения» А. Фернема, С. Гровера (ШМП). *Психологические исследования*, 15(85–86). <https://doi.org/10.54359/ps.v15i85.1272>
Nestik, T., Gagarina, M. (2022). Validation of the Russian-language version of the «New Monetary Behavior Scale» by A. Furnham, S. Grover (NMBS). *Psychological Research*, 15(85–86). (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v15i85.1272>
19. Прусова, И.С., Горохова, А.С. (2025). Поддержка политики равного и неравного распределения доходов: роль воспринимаемых угроз. *Социальная психология и общество*, 16(1), 70–88. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160104>
Prusova, I.S., Gorokhova, A.S. (2025). Support for equal and unequal distribution of income: the role of perceived threats. *Social Psychology and Society*, 16(1), 70–88. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160104> (In Russ.).
20. Ребрей, С.М. (2022). Неравенство возможностей женщин и мужчин России: анализ агентности на базе Всемирного исследования ценностей. *Женщина в российском обществе*, (4), 22–32. DOI:10.21064/WinRS.2022.4.3
Rebrey, S.M. (2022). Inequality of opportunities for women and men in Russia: analysis of agency based on the World Values Survey. *Women in Russian society*, (4), 22–32. DOI:10.21064/WinRS.2022.4.3
21. Сычев, О.А., Белоусов, К.И., Протасова, И.Н. (2019). Ценностные и моральные основы социально-политических взглядов молодежи. *Сибирский психологический журнал*, 73, 60–77. URL: <https://journals.tsu.ru/uploads/import/1887/files/73-060.pdf> (дата обращения: 09.03.2025).
Sychev, O.A., Belousov, K.I., Protasova, I.N. (2019). Values and Moral Foundations as a Basis for the Socio-Political Views of Youth. *Siberian journal of psychology*, 73, 60–77. (In Russ.). URL: <https://journals.tsu.ru/uploads/import/1887/files/73-060.pdf> (viewed: 09.03.2025).

22. Татарко, А.Н., Лебедева, Н.М. (2008). Исследование социальных аксиом: структура и взаимосвязи с социально-экономическими установками россиян. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 5(4), 135–143.
Tatarko, A., Lebedeva, N. (2008). The study of social axioms: their structure and interrelations with socioeconomic predispositions of russians. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 5(4), 135–143. (In Russ.).
23. Улыбина, Е.В., Гаврилова, М.А. (2024). Вклад социальных верований и прагматических критериев в оценку допустимости нечестности в крупном и малом бизнесе. *Организационная психология*, 14(1), 9–29. <http://orgpsyjournal.hse.ru>
DOI:10.17323/2312-5942-2024-14-1-9-29 Ulybina, E.V., Gavrilova, M.A. (2024). The Contribution of Social Beliefs and Pragmatic Criteria to the Assessment of the Acceptability of Dishonesty in Large and Small Businesses. *Organizational Psychology*, 14(1), 9–29. (In Russ.). <http://orgpsyjournal.hse.ru>
DOI:10.17323/2312-5942-2024-14-1-9-29
24. Федотова, В.А. (2015). Взаимосвязь ценностей и экономических установок у представителей разных поколений россиян. *Психология в экономике и управлении*, 7(2), 111–120. [http://DOI:10.17150/2225-7845.2015.7\(2\).111-120](http://DOI:10.17150/2225-7845.2015.7(2).111-120)
Fedotova, V.A. (2015). Interrelation between Values and Economic Attitudes among Different Generations of Russian People. *Psychology in Economics and Management*, 7(2), 111–120. (In Russ.). [http://DOI:10.17150/2225-7845.2015.7\(2\).111-120](http://DOI:10.17150/2225-7845.2015.7(2).111-120)
25. Хашченко, В.А. (2004). Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования. *Психологический журнал*, 25(5), 32–49.
Khaschenko, V.A. (2004). Economic identity of the individual: psychological determinants of formation. *Psychological Journal*, 25(5), 32–49.
26. Хузяхметов, Р.Р. (2022). Некогнитивные характеристики человеческого капитала и жизненные результаты. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*, 8(3(31)), 43–57. <https://doi:10.21684/2411-7897-2022-8-3-43-57>
Khuziakhmetov, R.R. (2022). Non-cognitive characteristics of human capital and life outcomes. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 8(3(31)), 43–57. <https://doi:10.21684/2411-7897-2022-8-3-43-57>
27. Череменская, М.А., Алексеевская, Е.А., Новикова, С.Н., Богачева, О.В. (2025). Различия в представлениях о профессиональной деятельности у самозанятых и предпринимателей. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 18(2), 159–175. <https://doi.org/10.11621/TEP-25-17>
Cheremenskaia, M.A., Alekseevskaya, E.A., Novikova, S.N., Bogacheva, O.V. (2025). Differences between self-employed and entrepreneurs in representations of their professional activity. *Theoretical and Experimental Psychology*, 18(2), 159–175. <https://doi.org/10.11621/TEP-25-17>
28. Baryl, W., Bialobrzeska, O., Bocian, K., Parzuchowski, M., Szymkow, A., Wojciszke, B. (2019). Perspectives Question-naire: Measuring propensities to take viewpoints of agent or recipient. *Personality and Individual Differences*, 144, 1–10. <https://doi:10.1016/j.paid.2019.02.025> (viewed: 09.07.2025).
29. Bond, M.H., Leung, K. et al. (2004). Culture-level dimensions of social axioms and their correlations across 41 cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 35(5), 548–570. URL: <https://www.academia.edu/104862597> (viewed: 09.03.2025).
30. Duckitt, J., Wagner, C., du Plessis, I., Birum, I. (2002). The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83(1), 75–93. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.83.1.75>

31. Furnham, A., Grover S. (2020). A new money behavior quiz. *Journal of Individual Differences*, 41(1), 17–29. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000299>
32. Gigerenzer, G. (2024). The rationality wars: a personal reflection. *Behavioural Public Policy*, 9, 1–21. <https://10.1017/bpp.2024.51>
33. Hofstede, G. (2001). *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations*. SAGE Publications. ISBN 9780803973244.
34. Klontz, B., Britt, S.L., Archuleta, K.L., Klontz, T. (2012). Disordered Money Behaviors: Development of the Klontz Money Behavior Inventory. *Journal of Financial Therapy*, 3(1). <https://doi.org/10.4148/jft.v3i1.1485>
35. Lea, S., Webley, P. (2005). In search of the economic self. *Journal of Socio-Economics*, 34, 585–604. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2005.07.010>
36. Mallard, G. (2020). *Bounded Rationality*. L.: Publishing Agenda. 147.
37. Tang, T.L.P. (2023). Monetary Wisdom: A Measure of Attitude Toward Money – Constructs and Items. In: Poff, D.C., Michalos, A.C. (eds.). *Encyclopedia of Business and Professional Ethics*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-22767-8_1205

Информация об авторах

Ирина Николаевна Протасова, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, институт педагогики и психологии, Бийский филиал им. В.М. Шукшина Алтайского государственного педагогического университета (ФГБОУ ВО Бийский филиал им. В.М. Шукшина АлтГПУ), г. Бийск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7728-705X>, e-mail: protasovain@mail.ru

Information about the authors

Irina N. Protasova, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Institute of Pedagogy and Psychology, Biysk branch named after V.M. Shukshin of the Altai State Pedagogical University, Biysk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7728-705X>, e-mail: protasovain@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that he has no conflict of interest.

Декларация об этике

Автор заявляет о соблюдении международных норм публикационной этики в научных журналах.

Ethics Statement

The author declares compliance with international standards of publication ethics in scientific journals.

Поступила в редакцию 10.03.2025

Поступила после рецензирования 27.07.2025

Принята к публикации 19.09.2025

Опубликована 30.09.2025

Received 2025.03.10

Revised 2025.07.27

Accepted 2025.09.19

Published 2025.09.30